

На лице Бай Ляня не было видно ни малейшего алого оттенка, не знаю, то ли он был слишком слаб после ранения, то ли потому, что был слишком напуган в этот момент. Ее тело так сильно дрожало, что казалось, будто она хочет отступить назад и избавиться от ужасной ладони Тяньлань Чжэньцзюня, но все ее силы, казалось, покинули ее в этот момент, делая ее похожей на жалкого беспомощного муравья, который просто отчаянно плакал в ладони гиганта, не в силах даже бороться.

Так всегда происходит в мире. Слабое мясо и сильная пища стали нормой, и даже мягкие и сострадательные люди неосознанно следуют этим правилам. Мы боимся и восхищаемся сильными, презираем и игнорируем слабых, иногда жалеем несчастных, но на самом деле мы забываем, что больше сострадания нет в наших сердцах.

За пределами видимости большее количество слабых людей даже не замечается, или все, увидев их, принимают это как должное, и даже те, у кого доброе сердце, не могут позволить себе сострадание, подобно льву, идущему вперед и не замечающему муравьев-сверчков, проходящих у него под ногами.

Как мы можем иметь сострадание?

Другими словами, будут ли такие люди, как Тяньлань Чжэньцзюнь, действительно иметь сострадание и милосердие?

Бай Лянь смотрела на него с печалью и ужасом. Это был страх из глубины ее души. Это был ее инстинкт выживания. Она хотела жить, она не хотела умирать, и ради этого она могла отдать все. Может заплатить за все.

Ее глаза ясно выражали ее мысли, но мысли Тяньлань Чжэньцзюня оставались нетронутыми. Возможно, для такого гиганта, как он, слишком долго стоявшего на вершине, эти так называемые желания любой ценой были просто шуткой.

Он отбросил его как ничто, но посмотрел на него.

Конечно, он что-то ценит, но не Бай Ляня.

Поэтому он холодно и безжалостно улыбнулся. Пропустив мимо ушей след отвращения в глазах, вероятно, он увидел что-то, что ему не понравилось, и задел черту на дне сердца, так что его ладонь оказалась у челюсти Бай Ляня.

Двигайтесь вверх и вниз медленно.

Тело Бэйлиан яростно задрожало. Она отчетливо почувствовала, как грубая кожа провела щеткой по ее тонкой шее, а затем задержалась на середине шеи.

Лысый гигант слегка посмотрел на нее, и гигантская ладонь, которая, казалось, могла уничтожить все, начала медленно сжиматься, жестоко и сильно выдавливая все дыхание в ее теле. Получив болезненное отражение от своего тела, ее сердце разъярилось и начало яростно биться, отчаянно пытаясь влить в себя эту красную кровь, но все подходило к шее, словно натолкнувшись на несокрушимую плотину, застаиваясь.

Ноги Бай Лянь были мягкими, и как только она опустела, ее тело покинуло землю, а этот ужасный лысый чжэньцзюнь схватил одной рукой за шею и держал в воздухе. Прежде чем глаза ее начали путаться, ноги начали беспорядочно брыкаться. Прежде чем исчезла последняя капля трезвой воли, Бай Лянь с грустью обнаружила, что боится напасть на

человека при таких обстоятельствах.

Но этого делать нельзя.

Дыхание жизни стремительно улечивается, а мир постепенно темнеет.

Ее разум постепенно пустел, и в какой-то момент вдруг в ее сознании эхом зазвучала песня из давних времен.

Кажется, это была баллада, связанная с цветами акации.

Она хотела спеть, но не могла. По какой-то причине в ее сознании вдруг пронеслись какие-то обрывочные картины, словно фрагменты давно потерянной памяти. В этом трансе ей показалось, что она видит добрую женщину, обнимающую и целующую ее. Бай Лянь отчаянно хотела увидеть лицо, но оно все время расплывалось, пока вдруг огромная черная тень не упала с неба, забрала все, уничтожила все, и разбила вдребезги единственную фигуру, в которой она чувствовала тепло. Затем развернулась, как гора, медленно пошла к ней...

Перед глазами у нее было черно, она потеряла сознание и полностью утратила бодрствование.

□□□

В тишине комнаты Тяньлань Чжэньцзюнь тускло посмотрел на девушку, которая медленно опустила голову на его руку.

С последними остатками энергии он мог полностью уничтожить эту зарождающуюся жизнь.

Еще немного усилий на его палец.

Лишь бы он немного сжал ладони.

Даже он сам знал, что с самого начала ему вовсе не нужно было быть таким трудолюбивым, и он мог бы раздавить женщину чистым пальцем, вместо того чтобы заниматься этими пытками, как отходы культа.

Но он не сразу начал. Ему вдруг показалось, что он поступает как демон, поэтому он хотел заставить Тяньлань Чжэньцзюнь почувствовать себя немного несчастным, но все же не отпустил ее.

В этот момент снаружи дома послышался звук шагов. Через мгновение раздался знакомый голос, это был Лу Чэнь, который пришел сюда:

"Бай Лянь, ты в порядке?".

Тяньлань Чжэньцзюнь на мгновение замолчала, а затем отбросила Бай Лянь, как тряпку.

С грохотом тело Бай Лянь упало на землю, опрокинув стол и издав громкий звук. Снаружи на мгновение стало тихо, но потом не было воображаемой сцены взлома двери. Вместо этого наступила тишина. Казалось, что голос Лу Чэня был лишь небольшой галлюцинацией, которую развеял ветер... то же самое.

Тяньлань Чжэньцзюнь наклонил голову и посмотрел на дверь, а затем медленно провел взглядом по стене, наткнувшись на какое-то неизвестное место на стене. На уголке его рта появилась улыбка, как будто ему вдруг стало легче, как будто он увидел что-то, что ему

понравилось, и остался доволен. Он тихо стоял в комнате, глядя на стены вокруг себя, и терпеливо ждал.

□□□

В углу, который находился в семи футах от входа, вдруг раздался очень легкий звук, звук был настолько мал, что его почти невозможно было услышать, как будто человек случайно коснулся им стены ~ www.wuxiax.com ~ Но взгляд Тяньлань Чжэньцзюня был на шаг раньше, устремлен на то место.

Он стоял тихо, и если бы захотел, то, может быть, из него не вырвалось бы ни малейшего дыхания, он мог бы превратиться в невидимый воздух, или он мог бы превратиться во все, заставляя людей думать, что это стол, кровать, и кровать. подозрение.

Но он этого не сделал. Он просто смотрел на тот угол с улыбкой, непринужденно и бесконтрольно.

Звук в том углу на мгновение прекратился.

Как бдительный волк, воспринимающий неизвестную угрозу в темноте, несмотря на срочную приманку перед ним, он все же выдержал ее. Звук за пределами комнаты утих, но затем в нем появилось надвигающееся убийственное намерение.

Глаза Тянь Лань Чжэньцзюня стали ярче внутри комнаты, его взгляд снова начал дрейфовать, глядя на четыре стены, то ли тревожно, то ли медленно, кажется, что как бы люди снаружи комнаты ни были, они не могут избежать его восприятия.

И это ужасное дыхание запирало людей снаружи дома, делая этот убийственный ужас все больше и больше, и казалось, что он вот-вот вырвется наружу...

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2579174>